

Простой шофер из медсанбата

№15/22.02.2017

Григорий Васильевич Лещинский, один из солдат Великой Отечественной, в чем-то человек-уникум. Много в его жизни сложилось просто и поэтому – необычно. Например, он всю свою жизнь, за вычетом службы в армии и войны, прожил в Нелюбине, в селе, в котором и родился 19 июня 1920 года.

Он всю жизнь после войны работал на одном месте – водителем сельпо в Нелюбине. В трудовой книжке – всего одно место работы, правда оно много раз переименовывалось, относилось к разным подразделениям сельской потребкооперации. Но дело от этого не менялось, шоферская доля известна: в любую погоду с раннего утра – в рейс. Каждый день в Томск за товарами ездил и развозил их по поселкам. Так и трудился всю жизнь без взысканий, выйдя на пенсию, еще много лет работал – кочегаром, вахтером. Только после восьмидесяти лет ушел на отдых. Летом в Нелюбине красота, грибы-ягоды. Григорий Васильевич еще в лес по грибы ездит на своей «инвалидке», маленькой машинке старого образца, доставшейся в наследство от брата-инвалида. Тот вернулся с войны без ноги... А Григория Васильевича, видать, судьба берегла, ни одного ранения за всю войну не получил.

Про войну ветеран рассказывает довольно скупое – мол, что рассказывать, был простым шофером медсанбата. Возил целыми днями раненых, полный кузов, от прифронтовой линии ближе к тылу. Если сидячих, то и человек двадцать набивалось, ну а если тяжелых, лежащих везли, то их всего пятеро на полу умещалось, да сбоку еще человек шесть «легких», сидя... Каждое место в его грузовичке было на счету. Медики скрупулезно решали, кого отправить раньше, кого потом, иногда от этого зависела жизнь. Кого-то из раненых не успевали довести, и было ужасно жаль солдат.

- Когда были бои под Сталинградом, – вспоминает Григорий Васильевич, – мы чуть не попали в переплет. Загрузили мы с сопровождающим санитаром полную машину раненых, едем в сторону тыла, а по дороге навстречу – другая машина. Выпрыгивает из нее майор, говорит, что вперед, к станции, путь отрезан, там уже немцы, надо искать другую дорогу. Вот бы мы приехали прямо к фашистам, не

предупреди меня этот командир. Пришлось вернуться, доложить начальству и везти ребят в другую сторону. Думаю, это было наше случайное везение...

Фронтовые будни медсанбата, в чем-то монотонные, в чем-то полные событий, шли своим чередом, старший сержант Лещинский нес службу исправно. Водители были ценными кадрами. Сейчас на его пиджаке теснятся награды в три ряда, но особенно дорога старому солдату медаль «За оборону Сталинграда», которую он получил по указу от 22 декабря 1942 года, а вручена она была лишь в августе 1943-го. Ну и, конечно же, орден Великой Отечественной войны II степени, полученный уже после войны.

За разговором мы с Григорием Васильевичем провели целый час, он интересный рассказчик, очень любит родное село, помнит его историю, старожилов. Свою жизнь считает обычной, непримечательной, как у многих. Простой шофер с образованием в четыре класса, у него даже в военном билете это написано. Потом слово «шофер» перечеркнуто, исправлено на «водитель». Но суть дела от этого не менялась, считает Григорий Васильевич. Улучшались дороги, совершенствовалась техника, а шоферское дело остается всегда одинаковым – дорога, груз, выполнение поставленной задачи. Только когда у тебя за спиной в пробиваемом пулями дощатом кузове «полуторки» полтора-два десятка раненых бойцов, чьи жизни зависят от твоей расторопности, шоферского мастерства и житейской мудрости – совсем иные счеты, иная ответственность... Григорий Васильевич Лещинский на фронт попал в самом начале войны. А в 1940-м он, тогда сельский комбайнер, был призван в армию по возрасту, попал на Дальний Восток, там получил водительские права. Летом 1941-го был переброшен на фронт. Демобилизовали его только летом 1946-го. Вернулся домой – назначили председателем колхоза. Только потом, через два года нашли ему замену, и сел Григорий снова «за баранку», как тогда говорили.

Вся жизнь его прошла в Нелюбине. Тут женился на своей Галине, с которой прожили без малого полвека, до самой ее кончины, тут родились четверо детей, вырастили внуков, теперь правнуки растут. Старший правнук, Денис, сейчас как раз служит в армии, летом должен вернуться. Прадед ждет солдата домой вместе со всей большой семьей. Вот такая преемственность поколений, вот такая нелюбинская баллада о солдате.

Оксана Чайковская.